№ 18. № 18.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 18.

5 мая 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства“*).

Петербургъ, 3 мая. Вчера общимъ собраніемъ членовъ общества Бѣлаго Креста избранъ предсѣдателемъ полковникъ Дубисса-Крачакъ. Капиталъ общества около 100000. Провинціальныхъ отдѣленій одиннадцать. Вновь избрано 137 членовъ. Собраніе рѣшило пріобрѣсти собственный домъ за 50 тысячъ.

Крейсеръ „Витязь“, ставшій на каменья въ заливѣ Лазаревъ, въ Кореѣ, жестоко било о камни, сломало носъ до машины и затопило. Команда перебралась на берегъ; продолжаютъ спасать имущество.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

5°/o съ выигрышами займа Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, произведенный въ Правленіи Государственнаго Банка въ Петербургѣ, 1-го мая 1893 года.

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрышей.
		Тысячи.			
14563	44	200	10053	28	Одна тысяча.
10352	10	75	2199	32	
3417	20	40	3174	39	
7162	44	25	663	11	
11523	28	10	6970	16	
15547	42	1	5829	43	
13549	31	10	3283	32	
9321	3	8	3164	26	
587	27	8	9000	1	
12640	25	8	3080	14	
5864	48	8	9894	14	Одна тысяча.
365	35	8	13360	40	
5513	42	5	4021	1	
179	45	5	15617	27	
10293	19	5	1245	1	
5679	45	5	10473	48	
5866	6	5	3251	48	
1324	41	5	2776	2	
10990	13	5	4396	15	
14315	8	5	7509	49	

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПАМЯТИ А. С. ГАЦИСКАГО.

3 іюля 1889 г. пишущій эти строки привѣтствовалъ Александра Серафимовича слѣдующимъ письмомъ:

„Уважаемый Александръ Серафимовичъ! Я счастливъ, что въ знаменательный день 30-ти лѣтняго юбилея Вашей литературно-ученой дѣятельности я привѣтствую Васъ, какъ редакторъ газеты, редактированной

ПИСЬМО ИЗЪ АРЗАМАСА.

(*Корреспонденція „Нижег. Губ. Вѣдомостей“*).

Жизнь нашего городка течетъ сонно и вяло. Ни умственныхъ запросовъ, ни общественныхъ интересовъ, ничего нѣтъ такого, что могло-бы всколыхнуть наше мертвое царство („болото“, какъ сказалъ-бы заѣзжій человѣкъ). Даже развлеченій и тѣхъ никакихъ нѣтъ, за исключеніемъ впрочемъ винта. Винтятъ дома, винтятъ въ гостяхъ, винтятъ въ клубѣ. Словомъ, винтъ преобладаетъ вездѣ и во всемъ, даже разговоры, въ свободное отъ винта время, часто идутъ о винтѣ. Поговаривали было объ устройствѣ любительскихъ спектаклей въ минувшую зиму, но единственная сцена, принадлежащая купцу Никитину, была превращена *въ трактиръ* и любители остались безъ приложенія своихъ драматическихъ дарованій. Впрочемъ, постомъ былъ духовный концертъ соборнаго регента, привлекшій довольно многочисленную публику и, кромѣ того, на масляницѣ состоялся литературный вечеръ, съ туманными картинами между прочимъ. Сборъ съ этого вечера поступилъ на усиленіе средствъ библіотеки женской прогимназіи. Нынѣшней зимой въ этой прогимназіи время отъ времени устраивались чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Нечего говорить, какое наслажденіе доставляли эти чтенія прогимназисткамъ, которыя къ тому-же на этихъ чтеніяхъ принимали активное участіе. Онѣ читали соотвѣтствующія стихотворенія и прозаическіе отрывки, подходящіе къ картинамъ. Любо-дорого было смотрѣть на эти оживленныя личики, пылающія удовольствіемъ, когда напримъ. одна изъ ихъ сверстницъ продуманно, съ выразительной дикціей читала:

„На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И въ даль смотрѣлъ“...

Было-бы чрезвычайно желательно, чтобы, помимо чтеній для прогимназистокъ, были, наконецъ, устроены въ Арзамасѣ народныя чтенія. Потребность въ подобнаго рода чтеніяхъ для арзамасцевъ несомнѣнна и, кромѣ развлеченія, они служили-бы также и къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня массы. Для интеллигенціи все-же существуетъ хотя и плохенькій клубъ (еле влачившій свое существованіе, замѣтимъ между прочимъ), для массы-же нашего мѣщанства ничего нѣтъ, кромѣ обилія трактировъ съ продажею акцизныхъ питій распивочно и навыносъ, куда, volens nolens, и приходится ходить. Чтобы нашей интеллигенціи прійти на помощь арзамасцамъ и принять на себя устройство чтеній? Не все-же, въ самомъ дѣлѣ, винтъ, есть вѣдь и другія потребности, удовлетвореніе которыхъ лежитъ именно на обязанности интеллигенціи! Затрата на это дѣло сравнительно не большая и покрывалась-бы сборомъ съ посѣтителей. Вѣроятно, и общество распространенія начальнаго образованія въ Ниже-

Вамъ 30 л. тому назадъ, хотя искренне скорблю, что болѣзнь мѣшаетъ мнѣ сдѣлать это лично. Ваше имя мнѣ было извѣстно еще на школьной скамьѣ, но оно стало для меня дорогимъ и близкимъ съ той поры, когда 16 лѣтъ тому назадъ я пріѣхалъ въ нижегородскую губернію учителемъ и «нижегородское поволжье» сдѣлалось для меня второй родиной. Такимъ образомъ я былъ свидѣтелемъ Вашихъ трудовъ, озарившихъ истиннымъ свѣтомъ родной край и служившихъ для меня книгой, которая научила и познакомила, вѣроятно не меня одного, съ «нижегородскимъ поволжьемъ» и его дѣятелями. Сегодня въ знаменательный день Вашей жизни, привѣтствуя Васъ, дорогой учитель и коллега, искренними и сердечными пожеланіями, я выразилъ свои завѣтныя мысли и чувства, проникнутыя симпатіями къ Вамъ и Вашей дѣятельности.

Пошли Вамъ Богъ здоровья и силъ твердо идти по свѣтлому, хотя иногда скорбному и тяжелому, пути, которому Вы посвятили 30 л. своей жизни, отдавъ лучшія силы на служеніе идеѣ свѣта, добра и знанія. Я буду безгранично радоваться, если на мою долю выпадетъ привѣтствовать Васъ и Вашу дѣятельность теплыми и лучшими пожеланіями еще десятки лѣтъ и не менѣе буду радъ, если учено-литературный міръ оцѣнитъ по заслугамъ труды своего собрата, а родное «нижегородское поволжье» — дѣятельность своего истиннаго дѣятеля *).

Прошло четыре года и 27 апрѣля во вторникъ, рано утромъ, Александра Серафимовича, этого свѣточа Нижегородскаго Поволжья, не стало: 29 апрѣля въ четвергъ его опустили въ могилу...

О жизни покончень вопросъ,
Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ...

*) Это письмо было напечатано въ № 28 „Нижегор. Губ. Вѣд.“ за 1889 г.

Намъ, переживающимъ печальное событіе, съ чувствомъ искренней и глубокой скорби пришлось видѣть дорогое имя вычеркнутымъ изъ списка живыхъ... изъ крохотнаго списка свѣтлыхъ и рѣдкихъ людей. И невольно сжимается сердце при мысли: а сколько этихъ людей осталось въ живыхъ?..

Да, истинно свѣтлымъ человѣкомъ стало меньше на свѣтѣ: свѣжая могила и дорогая память остались нѣмыми свидѣтелями послѣднихъ страдальческихъ дней піонера Нижегородскаго Поволжья. Несомнѣнно, что память о немъ будетъ долга и крѣпка. Это единственное утѣшеніе для тѣхъ, кому дорога эта память..

Безупречный, тяжелый трудъ, который выпалъ на долю Александра Серафимовича, свѣтлая и полезная литературная и общественная дѣятельность, его добрая отзывчивая душа, его стремленіе къ лучшимъ идеаламъ, словомъ — все, чѣмъ можетъ быть красна и свѣтла жизнь человѣка, — все это останется „памятникомъ нерукотворнымъ“...

Прости-же, дорогой и незабвенный коллега! Земной поклонъ твоему дорогому праху! Искренне желаю, чтобы къ твоей могилѣ никогда не заростала тропа... Да будетъ легка надъ тобой могильная насыпь, да будетъ вѣчна дорогая память...

Д.

Нѣтъ, — онъ не умеръ, онъ живетъ...

(На смерть А. С. Гацискаго).

„Не русскій по вѣрѣ отцовъ, не русскій по племени, А. С. Гацискій былъ истинно русскимъ гражданиномъ по духу и любви къ судьбамъ русскаго народа“. (Изъ рѣчи А. М. Меморскаго надъ могилою А. С. Гацискаго).

„Была видна его непосильная работа. Ему говорили, что онъ убиваетъ себя, но онъ скромно продолжалъ свой подвигъ. ..... И онъ надломился преждевременно“.. (Изъ рѣчи В. Г. Короленко).

Нѣтъ, — онъ не умеръ, онъ живетъ.
Кто горемъ родины страдалъ,
И трудъ, и силы всѣ ей далъ,
Не можетъ быть забытымъ ей,
Въ сердцахъ людей онъ не умретъ.
Нѣтъ, онъ не умеръ, — онъ живетъ!

* *
*

И длинный рядъ промчится дней,
И много лѣтъ еще пройдетъ, —
Пусть прахъ его въ землѣ сгніетъ, —
Но тотъ, кто родинѣ своей
Всю отдалъ жизнь, не спя ночей, —
Безсмертенъ тотъ, тотъ не умретъ!

В. Б.

Похороны А. С. Гацискаго.

29 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ происходили похороны Александра Серафимовича Гацискаго.

Такъ какъ покойный принадлежалъ къ евангелическо-лютеранскому исповѣданію, то обрядъ отпѣванія долженъ былъ совершаться въ лютеранской церкви. Но за выѣздомъ пастора изъ города, для совершенія духовныхъ требъ по своей области, составляющей нѣсколько губерній, родственникамъ А. С—вича предоставлялось ходатайствовать о совершеніи поминовенія по православному или католическому обряду. Они предпочли первое. Послѣ того послѣдовало разрѣшеніе духовныхъ властей совершать по умершемъ литіи.

Въ день похоронъ съ самаго утра въ домъ Гацискаго начали стекаться почитатели его памяти и лица разныхъ общественныхъ учрежденій, а также депутаціи съ вѣнками на гробъ покойнаго. Къ 12 ти часамъ дня небольшая комната, служившая когда то Ал—дру С—вичу для пріема посѣтителей, а теперь помѣщавшая въ себѣ гробъ съ его прахомъ, была переполнена народомъ. Масса гражданъ, съ представителями города, земства, дворянства, мѣщанскаго и ремесленнаго обществъ, стала собираться въ ожиданіи выноса гроба на улицѣ, при входѣ. Въ началѣ 1-го часа за выносъ прибылъ его превосходительство управляющій нижегородской губерніей А. И. Чайковскій.

По прибытіи духовенства Покровской церкви, съ настоятелемъ протоіереемъ о. Дормидонтомъ Орловымъ, хоръ пѣвчихъ Кривавуса началъ пасхальный тропарь. Друзья покойнаго, среди которыхъ находились его товарищи по университету, въ то же время подняли гробъ и на рукахъ вынесли изъ дома. По совершеніи затѣмъ краткаго молитвословія, печальная процессія тронулась по направленію къ Покровской церкви. Гробъ Ал—дра С—вича, окруженный родственниками и безчисленными почитателями, въ теченіе всего весьма длиннаго пути, отъ Звѣздиной дамбы до Покровской церкви, несли на рукахъ. Крышка гроба сплошь была скрыта подъ безчисленными вѣнками.

По пути слѣдованія процессіи массы народа присоединились къ тѣмъ, которыя шли уже за гробомъ. Въ Покровской церкви гробъ былъ поставленъ на приготовленное мѣсто, посрединѣ, подъ аркою. Началось служеніе литіи, во время которой хоромъ пѣвчихъ исполнены были пасхальныя пѣснопѣнія. Когда служба окончилась, къ гробу Ал—дра С—вича стали подходить желавшіе проститься съ прахомъ почившаго дѣятеля. Многіе плакали. Это были слезы друзей, товарищей, бывшихъ сослуживцевъ, слезы, краснорѣчиво говорившія о томъ, какъ много людей самыхъ разнообразныхъ классовъ и общественныхъ положеній имѣлъ Ал—дръ С—вичъ въ числѣ преданныхъ своихъ почитателей.

Въ половинѣ второго часа гробъ былъ вынесенъ изъ Покровской церкви и поставленъ на катафалкъ для слѣдованія къ лютеранскому кладбищу. До 20-ти вѣнковъ, находившихся въ церкви, были вынесены заранѣе и повѣшены на катафалкъ, который послѣ того весь покрылся цвѣтами. Похоронная процессія, въ которой приняли участіе всѣ безъ исключенія представители общественныхъ учрежденій — сословныхъ, городскихъ и земскихъ, гласные нижегородской городской думы и множество гражданъ, тронулась къ лютеранскому кладбищу. Впереди процессіи шли пѣвчіе и причтъ Покровской церкви. Когда процессія дошла до дома Гацискаго, на Студеной улицѣ, то здѣсь была совершена краткая литія. У входа на кладбищѣ стояла толпа народа. Тутъ гробъ съ прахомъ почившаго былъ снова взятъ на руки друзьями Ал—дра С—вича и такимъ образомъ его несли уже до самой могилы. Здѣсь, послѣ преподанія благословенія, духовенство удалилось, а пѣвчіе запѣли духовную кантату сочиненія А. С. Гацискаго, положенную на музыку Ставровскимъ, написанную по случаю юбилейнаго празднованія 700-лѣтія рожденія св. князя Георгія, основателя Н.-Новгорода. Кантата въ первый разъ исполнялась на духовномъ торжествѣ въ память Св. Георгія три года тому назадъ и съ тѣхъ поръ стала любимымъ гимномъ, исполняемымъ въ Нижн.-Новгородѣ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

Яркое солнце, блестѣвшее весенними лучами и освѣщавшее въ послѣдній разъ дорогія страдальческія черты почившаго дѣятеля, звуки хвалебнаго гимна въ честь Святого основателя Нижняго-Новгорода, раздававшіеся передъ открытой могилой лучшаго нижегородца, навѣвали глубокую думу и трогали за сердце. Припоминалось другое событіе, во Владимірѣ и Нижн.-Новгородѣ, бывшее три года тому назадъ, когда Ал—дръ С—вичъ былъ иниціаторомъ и руководителемъ движенія нижегородцевъ въ пользу чествованія св. князя Георгія. Мы вспомнили это духовное торжество и ту заслугу, которая принадлежитъ Ал—дру С—чу въ прославленіи имени Нижняго Новгорода и тяжелое чувство охватило насъ при видѣ этого нижегородскаго дѣятеля передъ раскрытой могилой. Такъ прискорбно разставаться съ нимъ.

Это чувство было общее у всѣхъ окружавшихъ могилу. Оно выразилось и въ надгробныхъ рѣчахъ, сказанныхъ уважаемыми дѣятелями нижегородскими.

Первымъ говорилъ гласный нижегородской городской думы *А. М. Меморскій*. Обращаясь къ памяти умершаго, г. Меморскій сказалъ слѣдующее.

Дорогой, усопшій товарищъ!

„Прощаясь съ тобой навѣкъ, невольно хочется сказать нѣсколько словъ не для тебя, безвременно нашедшаго неизбѣжный для всѣхъ покой и миръ, а для насъ, остающихся здѣсь и ожидающихъ своей очереди, чтобы идти вслѣдъ за тобой.

„Чужеродецъ по рожденію, ты былъ однако лучшимъ нижегородцемъ по воспитанію; не русскій по вѣрѣ отцовъ, не русскій по племени, ты былъ однако истинно русскимъ гражданиномъ по духу и любви къ судьбамъ русскаго народа.

„Вступивъ на жизненную арену въ тѣ времена, когда заря новой жизни для многострадальнаго русскаго народа была уже видна, ты пережилъ счастливый и великій моментъ въ исторіи Россіи. Міровое свѣтило свободы оживило и согрѣло наболѣвшую и застывшую въ холодныхъ узахъ рабства душу русскаго человѣка, а вмѣстѣ со свободой и вслѣдъ за ней открылся цѣлый рядъ учрежденій, требовавшихъ работниковъ. От-

городской губерніи сочувственно отнеслось-бы къ этому предпріятію и помогло-бы какъ своими средствами, такъ и указаніями. Весьма вѣроятно, что и арзам. городская дума согласилась-бы сдѣлать, если не ежегодное, то хотя единовременное пособіе (кому, какъ не ей, ближе заботиться объ интересахъ населенія). Маленькій городъ Сергачъ, а чтенія тамъ существуютъ; еще меньше Починки, а и тамъ предполагаются. Арзамасъ — большой городъ, послѣ Нижняго первый въ губерніи, какъ по величинѣ, такъ и по населенію и оказывается въ немъ для развлеченія народной массы ничего, кромѣ кабаковъ и трактировъ, не имѣется. Обидно за арзамасцевъ, обидно за интеллигенцію! Впрочемъ, имѣется при духовномъ училищѣ кой — какая библіотека, но ею небогатое населеніе совсѣмъ не пользуется, хотя потребность въ чтеніи, безъ сомнѣнія, существуетъ. Правда, для этого населенія имѣется отдѣленіе общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородск. губ., въ которомъ можно покупать дешевыя и сравнительно хорошія книжки. Но объ этомъ отдѣленіи никто незнаетъ и гдѣ оно находится — никому не извѣстно, а завѣдующій отдѣленіемъ Г. Гатти, какъ видно изъ отчета этого общества, совсѣмъ объ этомъ не заботится. Какъ былъ у него остатокъ на 1-е января 1892 года книгъ на сумму 14 руб. 17 коп., такъ точно столько же осталось и на 1-е января 1893 г., а такъ какъ книгъ ему не посылалось, то выходитъ, что имъ въ продолженіи года книгъ буквально на грошъ не продано. Положимъ, онъ за это жалованья не получаетъ; но вѣдь не все-же жалованье: въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно порадѣть и безъ жалованья. По неволѣ приходиться довольствоваться этому населенію скверными лубочными изданіями, продающимися офенями по базарнымъ днямъ.

N. N.

Приходъ села Субботина Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Приходъ Субботинскій образовался со времени построенія въ Субботинѣ церкви въ концѣ XVII вѣка, именно въ 1676 году, и состоялъ прежде изъ самаго села Субботина и двухъ деревень — Мансуровокъ Большой и Малой, или Старой и Новой, такъ какъ Малая или Новая Мансуровка выдѣлилась изъ Старой Мансуровки въ самостоятельное общество всего только въ 1847 году; но обѣ эти деревни и та и другая по неудобству сообщенія съ Субботинской приходской церковію во время разлива рѣкъ Ежати и Пекшати отошли отъ Субботинскаго прихода: Старая Мансуровка въ 1847 году приписалась къ приходу села Ляпни, а Новая въ 1877 году къ приходу села Панова-Осанова, такъ что теперь Субботинскій приходъ состоитъ исключительно изъ одного села въ 200 жилыхъ домовъ съ населеніемъ до 1,100 душъ обоего пола.

Субботино отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода во 150 верстахъ и отъ Сергача — въ 50, расположено оно по склону незначительной горы къ рѣкѣ Ежати. Мѣстность вокругъ Субботина безлѣсная, почва земли по одну сторону рѣки черноземная, а по другую суглинистая.

Храмъ въ селѣ Субботинѣ стоитъ внутри села на ровномъ мѣстѣ въ разстояніи отъ жилыхъ зданій во всѣ стороны приблизительно на 30 саженъ. Храмъ этотъ въ Субботинѣ тотъ самый, который построенъ былъ въ годъ образованія Субботинскаго прихода, т. е. 1676 г. и только въ 1853 году по причинѣ обветшалости, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Іереміи, перестроенъ, но такъ, что фасадъ и планъ его остались прежніе, оставлены даже не тронутыми нѣсколько рядовъ стѣнныхъ бревенъ; перестроенъ собственно верхъ храма отъ нижняго ряда оконъ, затѣмъ подъ полъ подведены новыя подкладины и перестланъ заново самый полъ. По благословенію того-же Преосвященнаго Іереміи, переустроенный храмъ былъ вновь освященъ 20 Марта 1854 года въ прежнее наименованіе — въ честь явленія Казанской иконы Богоматери. Колокольня же построена вся изъ новаго лѣса въ томъ-же 1853 году и соединена съ церковію папертью. Въ 1879 году усердіемъ прихожанъ устроенъ новый о двухъ ярусахъ иконостасъ, окрашенный карминомъ, а рѣзьба и колонки на немъ покрыты золотомъ. Храмъ однопрестольный, деревянный, обнесенный таковой-же оградой.

Изъ святынь Субботинскаго храма и древностей замѣчательны: 1) крестъ напрестольный сребропозлащенный (большой) съ частицами мощей: апостола Андрея Первозваннаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, Ефрема Сирина, Θеодора Тирона, Андрея Критскаго, Антипы, Георгія, Александра Невскаго, Александра Свирскаго и Гурія и Варсонофія Казанскихъ; 2) такой же крестъ (малый), унизанный по краямъ жемчугомъ; въ немъ частицы мощей: преподобныхъ Θеофана, Пимена многострадальнаго, Никона игумена, Агапита врача, Сергія послушника, Захаріи постника, Моисея Угрина, Николы Святоши и преподобнаго Еразма; 3) икона Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ, на которой вычеканены слова „изображеніе образа святаго Николая Чудотворца что есть въ великомъ Новѣ-градѣ на Ерославле дворище. Писанъ сей образъ 1731 году. Писалъ сей образъ Новгородецъ посацкой человѣкъ Спиридонъ Кроксовъ“; 4) икона Знаменія Пресвятыя Богородицы въ серебряной ризѣ со слѣдующими выче каненными на ней словами: „истинное изображеніе образа сея Пресвятыя Богородицы Знаменія противъ чудотворныя иконы, что есть въ великомъ Новеграде на торговой стороне на Ильине улицы. Писанъ 1732 году совершися Марта 20 дня. Писалъ сей образъ Спиридонъ Кроксовъ“; 5) Тріодіонъ (постная), напечатанная „повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего, Царя и великаго Князя Θеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, благословеніемъ въ духовномъ чину отца его и богомольца великаго господина святѣйшаго Киръ Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи 1678 года отъ Р. Христова“; 6) Евангеліе напрестольное, напечатанное въ царствованіе Благочестивѣй-

давшись теченію 60 хъ годовъ, когда нужны были новыя силы для новой въ то время работы на благо родины, ты со свойственными тебѣ настойчивостью, упорствомъ и выдержкой принялся за нужды изученія родного края, родной тебѣ по духу и воспитанію нижегородской области. Всѣ лучшія силы твои посвящены и потрачены на изученіе нижегородской земли.

„Не здѣсь въ короткомъ надгробномъ словѣ перечислять твои заслуги на этой почвѣ, но умѣстно и необходимо сказать, что томы твоихъ работъ сами свидѣтельствуютъ о безсонныхъ ночахъ, проведенныхъ тобою на пользу того дѣла, которому ты служилъ.

„Времена измѣнчивы и каждый день въ короткой жизни отдѣльнаго человѣка приноситъ новое и новое. И въ твоей жизни были перемѣны. И ты—и послѣ, и во время счастливаго періода твоей работы—испыталъ не мало волненій, бурь и огорченій вмѣстѣ съ бурями и испытаніями родной страны. Эти волненія и бури сломили твое слабое тѣло и привели тебя, вѣроятно, къ преждевременной могилѣ, но онѣ не сломили и не измѣнили твоего духа.

„Служитель свѣта, поборникъ знанія, поклонникъ добра и истины, ты до конца дней своихъ остался таковымъ. Любовь къ человѣчеству, гуманизмъ во всѣхъ твоихъ отношеніяхъ къ людямъ были постояннымъ и неизмѣннымъ твоимъ качествомъ. Ты до самой кончины исповѣдывалъ и выполнялъ величайшую заповѣдь Верховнаго Учителя: „возлюби ближняго твоего яко самъ себе“.

„Пусть могильный холмъ, который покроетъ бренные останки твоего великаго духа, служитъ постояннымъ воспоминаніемъ о тебѣ—и пройдутъ вѣка, а нижегородская земля не забудетъ имени твоего, какъ труженика и скромнаго, но опытнаго изслѣдователя ея прошлаго и настоящаго.

Рѣчь А. М. Меморскаго произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Послѣ него говорилъ предсѣдатель уѣздной земской управы А. А. Савельевъ; въ рѣчи своей ораторъ указалъ на ту твердость, съ которою Ал—дръ С—вичъ, какъ земскій дѣятель, исполнялъ свое дѣло, будучи вѣренъ лучшимъ традиціямъ, положеннымъ при введеніи земскихъ учрежденій; ораторъ поставилъ въ заслугу Ал—дру С—вичу то, что онъ до конца жизни не измѣнилъ этимъ традиціямъ.

Какъ представитель литературы, въ глубоко прочувствованныхъ словахъ отдалъ дань признательности къ памяти умершаго писателя, Вл. Г. Короленко. Онъ сказалъ слѣдующее:

„Мнѣ, младшему товарищу Александра Серафимовича по литературѣ, выпала тяжелая и трудная задача. Тяжелая, потому что такъ тяжело говорить надъ могилой, трудная потому, что такъ трудно заключить въ нѣсколько бѣглыхъ словъ эту многостороннюю работу. Тридцать четыре года назадъ Александръ Серафимовичъ напечаталъ первый свой трудъ—это былъ беллетристическій разсказъ. Съ этихъ поръ онъ успѣлъ пріобрѣсти почетное имя, какъ мѣстный историкъ, какъ изслѣдователь-этнографъ, археологъ, экономистъ... Изъ-подъ его пера выходили публицистическія статьи, замѣтки по текущимъ вопросамъ, многотомныя изслѣдованія и корреспонденціи. Всю эту сложную и разностороннюю дѣятельность объединяла живая любовь къ народу и благородная вѣра въ просвѣщеніе. Но объ немъ мало сказать, что онъ былъ писатель; нужно добавить, что онъ былъ писатель областной, провинціальный, нижегородскій. Любовь къ народу—облеклась для него въ форму любви къ нижегородскому краю, вѣра въ просвѣщеніе—выражалась въ просвѣтительной работѣ на пользу этого края. Около двадцати лѣтъ назадъ, еще молодой и увлекавшійся, онъ явился однимъ изъ убѣжденнѣйшихъ провозвѣстниковъ „областной идеи“. Безъ сомнѣнія, литература столицъ свободнѣе, богаче средствами, талантами, вліяніемъ. Но есть одна черта, которую отмѣчалъ покойный въ областной печати и которая такъ ярко сказалась въ его собственной жизни. Эта черта—близость слова и дѣла, тѣсная связь между мыслью и ея осуществленіемъ. Трудно сказать, гдѣ кончался въ Александрѣ Серафимовичѣ писатель и гдѣ начинался общественный дѣятель. То, что онъ выражалъ въ газетной статьѣ, какъ ни узки бывали порой ея рамки,—принимало затѣмъ форму практическаго предложенія,—и порой онъ самъ могъ видѣть результаты своей мысли въ какой нибудь самой дальней деревушкѣ самаго дальняго уѣзда.

„Такова была его жизнь, такова и его честная смерть. Около 4-хъ лѣтъ назадъ мы, его близкіе товарищи и друзья праздновали съ нимъ тридцатилѣтній юбилей его литературной карьеры. И тогда, глядя на этого бодраго, свѣжаго и благодушно настроеннаго человѣка, трудно было повѣрить, что уже тридцать лѣтъ общественной работы осталось у него назади. Теперь мы глядимъ на эти страдальчески изможденныя черты и спрашиваемъ невольно: неужели ему было только 50 лѣтъ съ небольшимъ? Что же легло на него такимъ подавляющимъ бременемъ въ этотъ кроткій промежутокъ? Въ личной жизни не случилось ничего особеннаго. Но надъ родной стороной пронеслось тяжелое бѣдствіе. Намъ всѣмъ была

шаго Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, при святѣйшемъ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи Адріанѣ въ 1697 году; Апостолъ, Тріодь цвѣтная, мѣсячныя минеи и другія богослужебныя книги выхода царствованія Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Патріаршее мѣстоблюстительство 1704—1707 годовъ.

Составъ Субботинскаго причта въ разное время былъ не одинаковъ по числу членовъ. Такъ, на сколько то извѣстно по церковнымъ документамъ, до 1815 года причтъ состоялъ изъ священника и двоихъ причетниковъ, а съ этого года и по 1855 былъ еще и діаконъ, а далѣе до 1885 года причтъ попрежнему оставался изъ трехъ членовъ; въ 1885 году—со введеніемъ новыхъ причтовыхъ при церквахъ штатовъ—остались въ Субботинѣ священникъ и псаломщикъ.

Содержится причтъ отъ нарѣзной земли, денежныхъ доходовъ за требоисправленія и хлѣбныхъ сборовъ по приходу.

Субботинскіе прихожане хотя и всѣ православные, но не всѣ одинаково усердны къ церкви, ея богослуженію и уставамъ, такъ что и важнѣйшій христіанскій долгъ исповѣди и святого Причастія многіе не исполняютъ ежегодно, но въ то-же время многіе изъ субботинскихъ прихожанъ понедѣльничаютъ и даже не ѣдятъ мяса.

Въ 1885 году четверо изъ прихожанъ открыто отпали въ молоканство. Дѣло было такъ: два родныхъ брата изъ субботинскихъ крестьянъ неграмотные Кузьма и Михаилъ Ивановы Зимины-Крайновы во время отлучки на сторону жили въ Оренбургской губерніи у молоканина въ работникахъ и наслушались тамъ молоканскихъ заблужденій. Возвратившись домой въ Субботино, они склонили въ молоканскую секту своихъ родныхъ братьевъ отставныхъ солдатъ (двоихъ), едва умѣющихъ читать. Съ 1886 года эти четыре брата молоканина стали учащенно ходить въ село Ветошкино къ послѣдователямъ сродной молоканству Пашковской ереси, а съ 1 Марта 1886 года и совсѣмъ перебрались въ Ветошкино, гдѣ и живутъ при домѣ Пашкова.

Субботинцы главнымъ образомъ занимаются земледѣліемъ. Кромѣ своего надѣла болѣе состоятельные изъ нихъ арендуютъ земли у сосѣднихъ помѣщиковъ; тѣ-же изъ крестьянъ, которые не въ силахъ арендовать помѣщичьи земли, въ подспорье своему хозяйству каждогодно уходятъ на заработки на сторону, преимущественно на Волгу и Каму на сплавы, и оттуда расходятся въ разныя губерніи и уѣзды на подходящія работы.

Нѣкоторые изъ субботинскихъ крестьянъ имѣютъ вѣтряныя мельницы, а нѣкоторые занимаются пчеловодствомъ; есть пчельники до 200 ульевъ. Общее экономическое состояніе крестьянъ удовлетворительное.

(Н. Е. В.)

видна его тихая, скромная, но неустанная и непосильная работа. Ему говорили, что онъ убиваетъ себя, и онъ это видѣлъ. Но онъ продолжалъ скромно и просто свой будничный подвигъ и когда зналъ, что врачи не позволятъ ему принять участіе въ той или другой общей работѣ, то старался уклониться отъ врачей, но не отъ работы... И онъ надломился преждевременно и неожиданно быстро.

„Раскрытая могила безмолвна. Но она такъ внятно говоритъ къ намъ, стоящимъ у этого таинственнаго порога. Примѣромъ этой жизни, съ которой мы здѣсь прощаемся въ послѣдній разъ, она учитъ насъ, его товарищей на литературной нивѣ, соединять съ нашимъ *словомъ* живое *дѣло* любви и самоотреченія. А бывшихъ товарищей и преемниковъ его въ практической области она учитъ уваженію къ возвышающей мысли и къ ея могучему орудію—печатному слову, безъ которыхъ всякая практика мертва и безжизненна. Таковъ благородный завѣтъ человѣка, имя котораго прочно сохранится въ исторіи края, которому онъ отдавалъ безраздѣльно всякую мысль, всякое слово, всякое дѣло своей жизни“...

Поистинѣ трогательное послѣднее слово было сказано учителемъ гимназіи *А. Ф. Мартыновымъ.* Маститый преподаватель, бывшій наставникомъ Ал—дра С—вича въ классической гимназіи, коснулся его юношескихъ лѣтъ. Припоминая ихъ и ставя въ параллель къ той славѣ, которую заслужилъ себѣ Ал—дръ С—вичъ отъ современнаго общества, ораторъ высказалъ чувство трогательной привязанности къ своему бывшему ученику и чувство благоговѣнія передъ его памятью.

Да будетъ легка тебѣ земля, дорогой Александръ Серафимовичъ, скажемъ мы, оканчивая эти строки. Да будетъ память твоя священна для нижегородцевъ! (Волгарь).

По губерніи.

Изъ **Семеновскаго уѣзда** сообщаютъ, что ночью на 17-е апрѣля, крестьянину Кантауровской волости, деревни Яблоннова, Маркелу Тимофееву Маркичеву, проживающему въ деревнѣ Филипповской, Дроздовской волости, въ домѣ крестьянина Никиты Ѳедорова Казнина, спавшему въ амбарѣ, нанесены по головѣ тяжкіе побои, съ цѣлью ограбленія. Послѣдній на другой день умеръ. Въ убійствѣ его обвиняется запасный рядовой изъ крестьянъ деревни Филипповской, Дроздовской волости, Иванъ Васильевичъ Цвѣтковъ, у коего оказалась обрызганною кровью одежда и нѣсколько старинныхъ монетъ, которыя родственниками убитаго признаны принадлежащими послѣднему.

По Россіи.

Вопросъ **о нефтяной монополіи** на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ принялъ, какъ сообщаютъ «Бирж. Вѣд.», совершенно неожиданный оборотъ. Вслѣдъ за состоявшимся въ понедѣльникъ, 5-го апрѣля, подписаніемъ нотаріальнаго договора между товариществомъ нефтяного производства бр. Нобель и ротшильдовскимъ каспійско-черноморскимъ товариществомъ одна за другой главныя изъ банкирскихъ нефтяныхъ фирмъ, состоявшія участницами синдиката, организованнаго въ Ростовѣ-на-Дону фирмою бр. Нобель, заявили этой послѣдней, что онѣ отказываются признать для себя обязательнымъ заключенное фирмою Нобель съ фирмою Ротшильда соглашеніе, въ виду того, что главная цѣль заключеннаго въ Ростовѣ договора семи главарей нефтяного дѣла состояла въ противодѣйствіи операціямъ каспійско-черноморскаго товарищества, а потому фирмы, подписавшія ростовскій договоръ, не признаютъ для себя обязательнымъ заключенное фирмою Нобель отъ ихъ имени соглашеніе съ ротшильдовскимъ каспійско-черноморскимъ товариществомъ. Двѣ изъ этихъ фирмъ—гг. Ліанозовъ и Тагіевъ—заявили товариществу Нобель о своемъ выходѣ изъ синдиката вслѣдствіе нарушенія основныхъ его условій заключеннымъ съ Ротшильдомъ договоромъ. Тѣ-же фирмы отвѣтили отказомъ на предложеніе фирмы Нобель о доставленіи къ 10 апрѣля точныхъ цифръ запродажъ нефтяныхъ продуктовъ, заключенныхъ участниками нобелевскаго синдиката съ другими лицами, а по этому условію синдиката, заключеннаго въ Ростовѣ-на-Дону, считаются нынѣ недѣйствительными, и этимъ самымъ весь договоръ, заключенный 5 апрѣля между фирмами Нобеля и Ротшильда, потерялъ свою силу. (Н. В.)

Разныя извѣстія.

СПОСОБЪ УСТРОЙСТВА НЕСГАРАЕМЫХЪ КРЫШЪ *).

I. Какъ приготовлять солому и растворъ глины?

1) Ржаная солома навязывается въ пучки; чѣмъ тоньше пучки, тѣмъ они лучше пропитываются глиной; вязка для пучковъ употребляется изъ той-же соломы.

2) Когда солома навязана, вырывается близъ постройки яма съ ровнымъ дномъ, для укладки пучковъ соломы, шириною аршина въ два, а глубиной въ аршинъ или болѣе.

3) Въ другой ямѣ, вырытой рядомъ, или въ особомъ чанѣ приготовляется растворъ глины; глина для этого раствора берется по возможности жирная безъ песку и растворъ дѣлается не жидкій, а въ родѣ тѣста или сметаны: *глина промѣшивается самымъ тщательнымъ образомъ* (Качество глины улучшается, если она вырыта заранѣе и зиму проморожена подъ крышей).

4) Растворъ глины, который прежде всего не долженъ быть жидкимъ, можетъ быть употребляемъ безъ всякихъ примѣсей, но для того, чтобы сдѣлать его болѣе клейкимъ и болѣе прочнымъ, въ него подмѣшивается въ небольшихъ количествахъ: негашеная известь, гипсъ (алебастръ), мякина, отруби, мелкая солома, кострика, мельничная пыль, коровья шерсть и т. му подобное, смотря потому, что есть на лицо. На то, чтобъ растворъ этотъ посредствомъ разныхъ опытовъ сдѣлать болѣе прочнымъ, должно быть обращено особенное вниманіе и за усовершенствованіе его мастерамъ можетъ быть выдаваема особая денежная награда.

5) На дно ямы, вырытой для соломы, наливается приготовленный растворъ глины на одинъ вершокъ и въ этомъ растворѣ укладывается первый рядъ пучковъ соломы.

6) Когда будетъ выложенъ по дну ямы первый рядъ пучковъ, его заливаютъ сверху растворомъ глины, такъ чтобы всѣ пучки были въ растворѣ, но не плавали въ немъ; наложенный въ такомъ видѣ первый рядъ пучковъ соломы старательно протаптывается ногами или деревянной чуркой, такъ чтобъ онъ совершенно уплотнился на днѣ ямы.

7) Послѣ этого въ яму накладывается второй рядъ пучковъ, также заливается глиной и также старательно проминается какъ и первый рядъ, затѣмъ такимъ-же точно порядкомъ накладывается, заливается и протаптывается третій, четвертый и послѣдующіе ряды пучковъ; въ такомъ видѣ солома должна пролежать около сутокъ.

8) Если при заливкѣ растворъ глины будетъ проходить сквозь пучки соломы на дно ямы, то это значитъ, что растворъ сдѣланъ жидко и его слѣдуетъ сдѣлать гуще.

9) Если въ яму, гдѣ приготовлена солома, попадетъ дождевая вода, то, отобравши съ одного края пучки, дождевую воду слѣдуетъ отлить.

10) Вообще-же нужно слѣдить, чтобъ пучки соломы, вынутые изъ ямы, были облѣплены глиной и не имѣли вида обмытой въ водѣ соломы.

II. Какъ приготовлять стропила и обрѣшетку крыши?

12) Стропила должны быть не пологія; если они не прочны, то на время, пока не высохнетъ крыша, нужно подкрѣпить ихъ стойками или распорками. Обрѣшетка должна быть по возможности чаще, такъ чтобъ просвѣты между жердинами были не шире трехъ или четырехъ вершковъ. Нужно, чтобъ стропила и обрѣшетка были по скату крыши ровныя безъ впадинъ. Свѣсы стропилъ съ обрѣшеткою нужно дѣлать такъ, чтобъ они выходили ниже стѣны четверти на четыре не менѣе.

12) Для упора нижняго ряда соломы, на конецъ стропилъ, въ видѣ подотока, прибиваются жердины или тесины, которыя, по окончаніи работы, отнимаются, чтобъ не задерживался стокъ воды съ крыши.

*) Въ видахъ общественной пользы Новгородская губернская управа проситъ повременныя изданія, содѣйствовать къ распространенію въ средѣ читающей публикѣ свѣдѣній о способѣ устройства несгараемыхъ крышъ.

III. Какъ поднимается солома и растворъ глины на крышу?

13) Для подъема вромоченной въ глинѣ соломы и раствора глины устраивается журавль слѣдующимъ образомъ: взять три жердины, связать ихъ въ верхнихъ концахъ веревкой и раздвинуть нижніе концы такъ, чтобъ образовались козла, на нихъ для оцѣпа привязывается четвертая жердь; на короткомъ концѣ этой жерди привязывается длинная веревка, а на другомъ длинномъ концѣ короткая веревка съ желѣзнымъ крючкомъ, которымъ поддѣваются какъ пучки соломы, такъ и ведра съ глиной для подачи ихъ на крышу.

IV. Какъ укладывается на крышѣ солома?

14) Первый нижній рядъ крыши дѣлается такъ: мастеръ, получивъ на крышѣ пучки соломы, развязываетъ ихъ и кладетъ комлями *внизъ крыши* упирая ихъ въ полтокъ, равняетъ солому, дѣлая слой толщиною до двухъ вершковъ, промазываетъ глиной и прихлопываетъ лопаткой, при этомъ наблюдается, чтобъ одинъ пучекъ или снопикъ соломы въ развязанномъ видѣ захватывалъ своими краями часть сосѣдняго пучка или снопика; этотъ первый рядъ крыши можетъ быть допущенъ и толще 2 вершковъ, смотря по величинѣ крыши, но съ тѣмъ, чтобъ не было горба на спускѣ.

15) Второй рядъ крыши дѣлается такъ: снопики распускаются и кладутся комлями *вверхъ крыши*, такъ чтобъ нижніе концы снопиковъ втораго ряда захватывали двѣ трети и не менѣе половины снопиковъ перваго ряда, при этомъ солома разравнивается рукою, такъ чтобъ поверхность крыши была ровная и горбовъ или впадинъ на ней не было и чтобъ каждый изъ снопиковъ ложился краями на сосѣдній снопикъ; по мѣрѣ укладки снопики заливаются растворомъ глины и прихлопываются слегка лопаткой.

16) Третій и всѣ послѣдующіе ряды до конца крыши накладываются также, какъ второй рядъ, т. е. комлями *вверхъ крыши*, при этомъ наблюдается, чтобъ каждый верхній рядъ снопиковъ захватывалъ своими концами не менѣе двухъ третей ближайшаго къ низу нижняго ряда, такъ чтобы крыша выходила непремѣнно въ *три слоя*; при укладкѣ солома тщательно разравнивается рукою, такъ чтобъ поверхность крыши была совершенно гладкая и ровная безъ впадинъ и горбовъ, при чемъ если обрѣшетка крыши или самыя стропила имѣютъ неровности, то впадины и лаги должны непремѣнно заполняться болѣе толстымъ слоемъ соломы, но отнюдь не заливкой раствором глины.

17) Если на крышѣ первый рядъ снопиковъ укладывался отъ правой руки къ лѣвой, то второй рядъ снопиковъ долженъ укладываться обратно отъ лѣвой, третій снова отъ правой руки и т. д. такъ, чтобъ укладка снопиковъ происходила въ каждомъ ряду въ противоположную сторону.

18) Послѣдній рядъ крыши на конькѣ дѣлается такимъ образомъ: снопикъ распускается и перегибается чрезъ конецъ пополамъ на обѣ стороны, затѣмъ солома разравнивается, смазывается растворомъ глины и ухлопывается лопаткой.

19) Возлѣ дымовыхъ трубъ, въ особенности если трубы выведены не въ конькѣ крыши, снопики соломы должны быть уложены возвышеніемъ, чтобъ верхняя дождевая вода по крышѣ стекала мимо трубы, а не протекала возлѣ трубы въ крышу.

20) При большихъ крышахъ необходимо наблюдать, чтобъ на нижней части крыши слои соломы были толще, чѣмъ на верхней части, такъ какъ внизу крыши скопляется больше дождевой воды.

21) Вобще-же укладка соломы на крышѣ должна быть ровная безъ впадинъ, иначе крышу слѣдуетъ исправить или передѣлать.

V. Послѣдующія заливки крыши растворомъ глины.

22) Послѣ хорошей просушки на поверхности крыши образуются трещины, тогда крыша заливается поверхъ растворомъ глины, причемъ полезно растворъ глины дѣлать погуще и растирать его по крышѣ щекотурнымъ циклемъ или лопаткой. (О приготовленіи раствора см. §§ 3 и 4).

23) Заливка эта повторяется черезъ годъ, два или три, смотря по качеству глины; усмотрѣть, когда именно слѣдуетъ сдѣлать заливку, легко—наблюдая, чтобъ на поверхности крыши солома не оголялась совершенно. (О приготовленіи раствора смотри §§ 3 и 4).

24) Поддерживаемыя такимъ образомъ крыши, по отзывамъ изъ тѣхъ губерній, гдѣ онѣ введены издавна, стоятъ до 20 лѣтъ и болѣе.

25) Для начинающихъ это дѣло совѣтуется на первый разъ покрыть небольшое зданіе, напр. баню и тогда будетъ сразу видно, какъ это дѣло не хитро и что ему научиться можно безъ всякаго учителя.

СПИСОКЪ

простымъ письмамъ, недоставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ съ 7-го по 23-е апрѣля 1893 года.

Простыя: Самары Оттакору Заедлеръ; Аскиза Ивану Уварову; Козлова Киселеву; Арзамаса С. Павловой и Павлу Иванову; Москвы Ильѣ Матулевичъ; Николаю Маргунову и Н. Луцкому; Семенова Николаю Граве; С.-Петербурга Михаилу Морозову; Цивильска Сергѣю Лукину; Одессы Савельеву; Княгинина Петру Маресеву и Александрѣ Назаровой; Щучина Маріи Садовской; Павлова Марьѣ Пуховой; Батума Мустафа Дашхавъ; Могилева Рукавишникову; Симбирска Петру Левашову; городскія: Аннѣ Комаровой; Настасьѣ Сергѣевой; Аннѣ Новиковой; Аннѣ Нырковой; Аринѣ Засориной; Аннѣ Горячкиной; Татьянѣ Будревичъ и Алексѣю Сосульникову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Юго Западныхъ ж. дорогъ симъ объявляетъ, что дубликатъ накладной на отправку Нижнебурнаковская-Брестъ № 2702 отъ 24 марта 1893 г. по заявленію г. Когана утерянъ, а потому слѣдуетъ считать таковой недѣйствительнымъ. 3—1

ССУДНАЯ КАССА
В. И. ИЛЬИНА.

1893 года, мая 20-го дня, въ домѣ г. Ильина, гдѣ находится ссудная касса, въ Ямской улицѣ, въ 10 час. утра, на основаніи правилъ о ссудныхъ кассахъ, будутъ продаваться съ аукціона заложенныя и просроченныя разныя вещи: часы серебряные, золотые и другія, изъ женской и мужской одежды, №№, назначенные въ продажу, слѣдующіе: 42892, 43165, 43268, 43269, 43417, 43447, 43448, 43469, 43552, 43573, 43592, 43676, 43702, 43713, 43743, 43759, 43763, 43795, 43814, 43817, 43822, 43872, 43904, 43920, 43927, 43929, 43932, 43968, 43998, 44011, 44013, 44025, 44032, 44048, 44060, 44070, 44135, 44136, 44150, 44181, 44186, 44194, 44198, 44218, 44238, 44252, 44265, 44271, 44288, 44291, 44303, 44317, 44321, 44322, 44324, 44327, 44328, 44331, 44346, 44348, 44359, 44371, 44372, 44386, 44394, 44396, 44397, 44398, 44399, 44401, 44405, 44406, 44414, 44417, 44418, 44429, 44435 и 44801.

Извѣщаетъ гг. залогодателей и проситъ до дня торга возобновить свои билеты или выкупить совсѣмъ, а также приглашаетъ желающихъ явиться на торги.

Содержатель ссудной кассы *В. И. Ильинъ.*

ПРАВЛЕНІЕ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

объявляетъ, что 25 мая сего года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи банка, на основ. § 18 устава банка, будутъ продаваться съ публичнаго торга просроченные залоги за №№ 1472, 1485, 1569, 1591, 1853, 1975, 1782, 2025 и 2051, состоящіе изъ двухъ билетовъ перваго и пяти билетовъ второго съ выигрыш. займовъ, двухъ закладныхъ съ выигрыш. листовъ дворянскаго земельнаго банка и двухъ закладныхъ листовъ нижегор. самарскаго земельнаго банка. 3—3

ВЪ ПОМѢЩЕНІИ
Арзамасскаго городского ломбарда
13 мая 1893 г., въ 11 час. утра,
АУКЦІОНЪ
на продажу заложенныхъ и просроченныхъ закладовъ—вещей, носильнаго платья и проч.

КАНДИДАТЪ ПРАВЪ
ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
СКОРОБОГАТЫЙ
принимаетъ защиту уголовныхъ дѣлъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ и уѣздныхъ его сессіяхъ.

Адр.: Большая Покровка, д. Рудольфъ. 3—2

МАГАЗИНЪ
Н. П. ГОРШКОВА
въ Нижн.-Новгородѣ.
ПОЛУЧЕНЫ ЛУЧШІЕ ФРАНЦУЗСКІЕ
ВЕЛОСИПЕДЫ
Бр. ПЕЖО сыновей.

Всѣ велосипеды весьма прочной конструкціи и необыкновенно легки на ходу.

На всѣхъ выставкахъ велосипеды **ПЕЖО** получили **первыя награды.**

Велосипеды **ПЕЖО** занимаютъ безспорно первое мѣсто и находятся внѣ всякой конкуренціи. 6—2

50—22

СѢМЕНА

клевера краснаго, шведскаго, бѣлаго, пунцоваго, тимофеевой травы, ежи сборной, костра безостаго, лисьяго хвоста, мятлика лугового, овсяницы луговой, полевицы обыкновенной, райграса англійскаго, итальянскаго, французскаго, люпинъ желтой, люцерны французской, вики черной, мака сѣраго, голубого, шпергеля и проч. и проч.

получены изъ лучшихъ имѣній Россіи.

Также получены всевозможныя огородныя и цвѣточныя сѣмена.

Всѣ сѣмена тщательно отсортированы и всхожесть испытана.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

СѢМЯТОРГОВЛЯ
Е. Н. КАЗАЧКОВА.
Нижній-Новгородъ, Нижній базаръ, д. Шунаева.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ **Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ Торговаго Дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ.**

Въ г. Нижнемъ-Новгородѣ можно получать у Гг. П. Ремлеръ и В. Закъ. 24—21

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

Поучительное слово ко всѣмъ, растроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б—а.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеоразсказанныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

36—5

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Каталогъ сезона 1893 года высылаетъ безплатно Торг. Домъ **Ж. БЛОКЪ**

ДО 1000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ НА СКЛАДѢ.

25—4

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°
въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и **Н. Новгородѣ.**

● **НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА** ●

ВЫДАЕТЪ ССУДЫ подъ % бумаги

ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ % бумаги и **СЕРІИ**

СТРАХУЕТЪ выигрыш. билеты по 85 коп.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ 10 р.

ВКЛАДЫ на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, 3½ и 5½% годовыхъ.

✖ ФИРМА сущ. съ 1871 года. ✖

XXV-й годъ. **Продолжается подписка на 1893 годъ** XXV-й годъ.

на старѣйшій русскій еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

(XXV-й (юбилейный) годъ изданія.— Ежегодно даетъ болѣе 1000 рисунковъ и 3000 столбцовъ текста)

съ приложеніемъ 12-ти книжекъ литературно-научнаго журнала

ТРУДЪ

(въ годъ около 3000 страницъ большого формата и убористой печати).

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ—старѣйшій, единственный по полнотѣ, разнообразію и всестороннему содержанію, **большой** художественно-литературный журналъ въ Россіи, имѣющій за собою **четвертьвѣковый** опытъ, будетъ издаваться въ 1893 году на прежнихъ основаніяхъ, обставленный лучшими силами, художественными и литературными, при постоянномъ стремленіи къ усовершенствованію во всѣхъ отношеніяхъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ, сдѣлавшая **эпоху въ исторіи русскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ**, такъ какъ ей первой принадлежитъ серьезная попытка соединенія печатнаго слова съ художественнымъ изображеніемъ, является **первымъ** въ Россіи крупнымъ художественно-литературнымъ органомъ, посвященнымъ явленіямъ современности.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ, будучи отражательницею повседневныхъ событій, жизни всего міра, представляетъ собою подробнѣйшую, живую, правдивую лѣтопись нашихъ дней, политическую, общественную, научную, литературную и художественную, причемъ **русская жизнь** въ этой лѣтописи всегда стоитъ на первомъ планѣ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ, это—цѣлая художественная галлерея, обширный пантеонъ современниковъ и всевозможныхъ знаменитостей и выдающихся лицъ прежнихъ временъ, разнообразный альбомъ географическій и этнографическій, настоящая живая энциклопедія, въ которой не забыта ни одна отрасль человѣческаго знанія.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ на своихъ страницахъ и въ ежемѣсячномъ приложеніи, составляющемъ отдѣльный журналъ „ТРУДЪ“, даетъ богатый и разнообразнѣйшій матеріалъ для чтенія увлекательнаго и полезнаго. Матеріалъ этотъ отличается самымъ строгимъ выборомъ, въ основу котораго всегда кладется благородство мыслей и стремленій, благородство **языка**, отсутствіе всего сухого и скучнаго.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ безъ малаго **четверть вѣка служитъ** вѣрою и правдою русской публикѣ, честно выполняетъ свои обѣщанія, неуклонно стремится впередъ. Она является изданіемъ изящнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, **вполнѣ отвѣчаетъ требованіямъ современности** и старается удовлетворять потребностямъ и вкусамъ образованной, истинно просвѣщенной публики.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ, идя по пути улучшеній и ревностно стремясь выполнить свои задачи, свое назначеніе, въ будущемъ 1893 году будетъ выходить въ **красивой обложкѣ**, на которую перейдутъ разныя мелкія извѣстія, отдѣлъ игръ и проч., благодаря чему получится экономія листа, а это даетъ возможность расширить текстъ. Кромѣ того подписчики „Всемірной Иллюстраціи“ получатъ въ видѣ **безплатныхъ премій** два особенно роскошные подарка:

1) „АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ“,

состоящій изъ **двѣнадцати** фотографическихъ картинъ, воспроизведенныхъ артистически **съ шедевровъ русской живописи**, хранящихся въ разныхъ частныхъ картинныхъ галлереяхъ Россіи

и 2) „КНИГА ПѢСЕНЪ“ *ГЕНРИХА ГЕЙНЕ*,

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ.

Большой томъ in 4° съ роскошными иллюстраціями извѣстнаго художника-иллюстратора

ПОЛЯ ТУМАНА,

воспроизведенными по его оригиналамъ въ гравюрахъ на деревѣ. На всѣ эти рисунки г. Тумана и на воспроизведеніе ихъ всѣми способами ›**Всемірная Иллюстрація**‹ пріобрѣла ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО художественной собственности для Россіи.

Въ литературномъ отдѣлѣ ›Всемірной Иллюстраціи› и ›Труда‹ принимаютъ участіе.

Н. П. Аксаковъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, И. Д. Ахшарумовъ В. Ѳ. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, П. В. Безобразовъ, Ѳ. И. Булгаковъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Д. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, З. Н. Гиппіусъ, В. П. Горленко, М. И. Городецкій, А. К. Гриневскій, С. Д. Дрожжинъ, Н. В. Дружининъ, М. А. Загуляевъ, А. Е. Заринъ, В. Р. Зотовъ, М. М. Ивановъ, А. Ѳ. Ивановъ-Классикъ, Е. Е. Карцевъ, В. П. Кигнъ (В. Дѣдловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Кругловъ, А. А. Коринфскій, П. А. Кусковъ, В. С. Лихачовъ, М. А. Лохвицкая, А. А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, А. Я. Максимовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, К. П. Медвѣдскій, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Н. И. Мердеръ (Северинъ), Д. С. Мережковскій, Н. М. Минскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, В. Я. Свѣтловъ, Ю. Н. Свияшко, К. К. Случевскій, Вс. С. Соловьевъ, Н. А. Соловьевъ-Несмѣловъ, В. А. Тепловъ, А. А. Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, Ѳ. Ѳ. Тютчевъ, кн. Э. Э. Ухтомскій, М. П. Федоровъ, С. И. Уманецъ, Ек. Ѳ. Уманецъ, К. М. Фофановъ, Ѳ. А. Червинскій, Ант. П. Чеховъ, В. В. Чуйко, О. Н. Чюмина-Михайлова, І. І. Ясинскій и мн. друг.

Подписная цѣна журнала „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ на 1893 годъ

съ 12-ю книжками „ТРУДА“

И СО ВСѢМИ ПРЕМІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Въ С-Петербургѣ. при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, безъ доставки . . . **15** р.	**Въ С.-Петербургѣ** съ доставкою . . . **17** р.	**Въ Москвѣ.** въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи. безъ доставки . . . **17** р.	Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . . **18** р.

ЗА ГРАНИЦУ (во всѣ страны почтоваго союза) 20 руб.

Цѣна роскошному изданію: безъ дост. 20 руб., съ дост. и перес. 25 руб.; въ Москвѣ безъ дост. 22 руб., за границу 30 руб.

Роскошное изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“ печатается на веленевой бумагѣ и **разсылается по почтѣ безъ сгибанія**

Подписная цѣна журналу „**ТРУДЪ**“ отдѣльно: по всей Россіи съ дост. и пересылк. 6 руб.; за границу 9 руб.

Подписка принимается:

въ редакціи журналовъ „**ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ**“ и „**ТРУДЪ**“: **С.-Петербургъ, Садовая, № 22.**

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи. 6—5

Примѣчаніе: При семъ нумерѣ прилагается отчетъ (21-й) Правленія Общества „Волга“ для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и страхованія отъ огня съ 1-го января по 31-е декабря 1892 года.

Нижній-Новгородъ. 5 мая 1893 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.